

Константин Иванович Якубов

**Русские рукописи
Стокгольмского
государственного архива**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я49

Я49 **Якубов К.**
Русские рукописи Стокгольмского государственного архива / Константин
Иванович Якубов – М.: Книга по Требованию, 2026. – 78 с.

ISBN 978-5-521-39639-9

ISBN 978-5-521-39639-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

связокъ, вынесенныхъ мнѣ наудачу изъ архивныхъ сводовъ“. Передъ третьей (послѣдней) поѣздкой Соловьевъ ископталъ черезъ Археографическую Коммиссію позволеніе самому спускаться въ тайные своды архива для разбора „Делагардіевского сундука съ новгородскими актами“⁴⁾. Коммиссія, съ своей стороны, предписала ему осмотрѣть подробно Делагардіевскую коллекцію и, выбравъ для переписки болѣе важные акты, остальнымъ „по возможности составить краткіе реестры“⁵⁾. Изъ упомянутого выше отчета о третьей поѣздкѣ въ томъ краткомъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ протоколахъ Археограф. Коммиссіи, не видно однако, насколько подробно осмотрѣлъ Соловьевъ эту коллекцію въ 1840 г. и какія свѣдѣнія представилъ о ея содержаніи. Неизвѣстно также, былъ ли имъ составленъ реестръ ея. Повидимому, онъ ограничился только перепиской актовъ, перечисленныхъ въ донесеніи Береникова (см. выше примѣчаніе 1) и напечатанныхъ въ Дополненіяхъ къ Акт. Историческимъ.

Къ этой найденной Соловьевымъ Делагардіевской коллекціи, вывезенной шведскимъ полководцемъ Яковомъ Делагарди изъ Новгорода, относятся, очевидно, и всѣ описанныя и перечисленные мною ниже рукописи. Онѣ сложены въ архивѣ безъ всякаго порядка,—книги и тетради въ бумажныхъ связкахъ, а столбцы въ коробкахъ,—съ общою надписью: „Ryske Handlingar“ („Русскіе документы“). Въ теченіе лѣтъ, при другихъ занятіяхъ (главною цѣлью моею поѣздки было отысканіе интересныхъ почему-либо для русской исторіи шведскихъ рукописей XVII столѣтія), я успѣлъ просмотрѣть всѣ книги и тетради и бѣольшую часть столбцовъ. Совсѣмъ неразсмотрѣнными остались нѣсколько коробокъ со столбцами. При просмотрѣ столбцовъ приходилось сперва приводить ихъ въ порядокъ: многіе изъ нихъ расклеились и были разрознены въ коробкахъ, такъ что, для опредѣленія ихъ содержанія, нужно было просматривать

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 579 и 596.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 582.

всѣ отдѣльные листки и части столбца, относящіяся къ одному и тому же дѣлу, и собирать ихъ вмѣстѣ. По желанію завѣдующихъ архивомъ чиновниковъ, я завертывалъ при этомъ столбцы въ бумагу и обозначалъ свертки номерами въ томъ порядкѣ, въ какомъ приносились мнѣ коробки. Въ описаніи моемъ столбцы перечисляются въ приблизительно хронологическомъ порядкѣ, а упомянутые номера на сверткахъ обозначены въ скобкахъ.

Приказныя книги и тетради тоже отчасти разрознены и нѣкоторыя сохранились только въ отрывкахъ. Большая часть ихъ имѣютъ ксжаныя обложки, на которыхъ значатся нумера арабскими цифрами (поставленные, повидимому, уже въ Швеціи или во всякомъ случаѣ Шведами) и иногда нѣмецкія надписи, указывающія на содержаніе.

По содержанію своему всѣ описанныя и перечисленные ниже рукописи принадлежатъ къ officialнымъ актамъ Новгородской области и, за немногими исключеніями, относятся ко времени шведскаго управленія Новгородомъ въ 1611—1617 гг.

Какіе документы относилъ Соловьевъ къ Брагегюзской коллекціи и почему называлъ ее такъ,—на это нѣтъ никакихъ указаній въ отчетахъ и донесеніяхъ его, помѣщенныхъ въ „Протоколахъ засѣданій Археографической Комиссіи“. Неизвѣстно также, на чемъ вообще основано указываемое имъ опредѣленное дѣленіе всѣхъ русскихъ рукописей Стокгольмскаго Госуд. архива на четыре коллекціи. Въ самомъ архивѣ, по способу и мѣсту храненія документовъ, такого дѣленія не замѣтно, и всѣхъ русскихъ рукописей архива оно во всякомъ случаѣ не обнимаетъ. Оригинальные трактаты на русскомъ языкѣ хранятся въ архивѣ въ особомъ собраніи трактатовъ, а копіи съ нихъ и прочіе русскіе дипломатическіе документы хранятся вмѣстѣ съ другими дипломатическими документами, написанными на шведскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и др. языкахъ и касающимися сношеній Россіи со Швеціей съ 1323 по 1823 годъ, въ отдѣлѣ „Muscovitica“. Каталогъ этого отдѣла составленъ былъ въ 1849 г. однимъ изъ чиновниковъ архива,

Р. М. Бовалліусомъ, а затѣмъ, въ 1879 г., пересмотрѣнъ и дополненъ другимъ чиновникомъ, барономъ Б. Таубе, и въ томъ же году напечатанъ въ періодическомъ изданіи архива „Meddelanden från Svenska Riks-Archivet“ („Сообщенія Шведскаго Госуд. архива“). Въ этомъ каталогѣ, раздѣленномъ на три рубрики: 1) документы, касающіеся шведскихъ посольствъ въ Россію (1615—1811 гг.), 2) документы, касающіеся разграниченія Швеціи съ Россіей (1323—1823), и 3) прочіе документы (1323—1811), подъ послѣдней рубрикой между прочимъ значатся 3 фоліанта, озаглавленные: „Ryske Czarernes originalbref till Svenske Regenter“ („Оригинальныя грамоты русскихъ царей къ шведскимъ правителямъ“), 1560, 1567 и 1645—1700 гг. Черновые отпуски царскихъ грамотъ,—если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ большей части—хранятся въ шведскихъ дѣлахъ Московскаго Главнаго архива мин. иностр. дѣлъ, такъ что особеннаго интереса эта коллекція не представляетъ. Въ 1888 г. она пополнена, какъ видно изъ отчета Шведск. Госуд. архива за этотъ годъ⁹⁾. Подъ тою же рубрикою значится еще фоліантъ, озаглавленный: „Переписка между королемъ Іоганомъ III и царемъ Иваномъ Васильевичемъ“ (Brefvexling mellan Konung Iohan III och Czar Ivan Wasilievitsch“), въ копіяхъ (1568—1577 гг.). Изученіемъ его занимался шведскій ученый г. Ернэ (Hjärne) и извлеченія изъ него съ своимъ предисловіемъ помѣстилъ въ сборникѣ „Historiskt Bibliotek“ („Историческая Библіотека“, вып. 3-й, 1880 г., стр. 533—554). По его словамъ, фоліантъ этотъ содержитъ въ себѣ писанныя разными почерками копіи съ 24 грамотъ короля Іогана къ царю Ивану Грозному (на шведск. яз.) и съ 28 грамотъ царя Ивана Грознаго сперва въ шведскихъ переводахъ, а потомъ (въ концѣ фоліанта) въ подлинномъ русскомъ текстѣ. Русскія копіи, какъ и шведскія, писаны шведскими переписчиками, что видно и изъ ихъ заголовковъ. Для образца г. Ернэ помѣстилъ четыре такихъ копіи.

⁹⁾ См. XIII выпускъ вышеупомянутаго изданія Meddelanden fr. Sv. R. A., стр. 267.

Кромѣ того, въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ попадаются и другія русскія рукописи, не подходящія ни къ одной изъ указываемыхъ Соловьевымъ четырехъ коллекцій и не означенныя, какъ и перечисляемые мною здѣсь „русскіе документы“ (т. е. новгородскія рукописи, вывезенныя Яковомъ Делагарди), въ каталогѣ отдѣла „Muskovitica“. Такъ, наприим., между новгородскими рукописями мнѣ встрѣтились писанные полууставомъ листки, составляющіе, повидимому, отрывокъ изъ стариннаго лѣчебника, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (глава 9 „О обонянїи“ и 10 „О духе и о гласѣ“). Въ одномъ фоліантѣ, содержащемъ документы на польскомъ, нѣмецкомъ и др. языкахъ, я встрѣтилъ приводимую ниже (см. Приложение къ описанію столбцовъ, № 19) грамоту ивангородскаго намістника боярина Михаила Салтыкова-Морозова къ ревельскимъ державцамъ по случаю задержанія въ Ревелѣ гонца отъ императора Рудольфа къ Лжедимитрію I.

Н. Якубовъ.

І. С т о л б ц ы.

1. Обыскные списки подъячего Селивана Омина, посланнаго для обыска относительно нѣкоторыхъ помѣстій въ погостахъ Наволоцкомъ и Бронницкомъ. Всѣхъ списковъ (или рѣчей) 3, каждый на особомъ листѣ. 1590 г., августъ (№ 13).

2. Дѣло о пожалованіи вдовѣ Василисѣ Шарাপовой-Гловой съ дѣтьми помѣстья мужа ея (въ Дремацкомъ погостѣ Шелонской пятины). Скрѣпа дьяка Семейки Емельянова. Столбецъ въ 5 листовъ. 1592 г., январь (№ 21).

3. Челобитная князя Богдана Кропоткина на имя царя Бориса Годунова о томъ, чтобы у него не отнимали одной пустоши (въ Деревской пятинѣ), а написали ее за нимъ на оброкъ. Къ челобитной приклеенъ докладъ со справкою изъ книгъ. 1604 г. (№ 32).

4. Дѣло о пожалованіи помѣстья Степану Редрову. Челобитная Редрова написана на имя Владислава Жигимонтовича, упоминаемаго также и въ другихъ относящихся къ этому дѣлу документахъ. Скрѣпа дьяковъ Іевлева и Самсонова. Столб. въ 9 лист. 1611 г., январь (№ 43).

5. Дѣло о пожалованіи двухъ помѣстій Томилѣ Павлову (въ Водской пятинѣ). Приговоръ, съ печатью В. Новгорода, написанъ отъ имени князя Ивана Никитича Большого - Одоевскаго и чашника Василия Ивановича Бутурлина. Скрѣпа дьяковъ Семена Лутохина и Андрея Лыцова. Столб. въ 8 лист. 1611 г., июнь (№ 11).

6. Дѣло о помѣстьѣ Данила Розладина (Деревской пят.); помѣстье (въ 350 четей), согласно челобитнымъ, раздѣлено поровну между меньшимъ сыномъ Д. Розладина, Иваномъ, и дѣтьми умершаго старшаго сына. У приговора печати шведскаго полководца Якова Делагарди и В. Новгорода; скр. С. Лутохина и А. Лыцова. Столб. въ 25 лист. 1612 г., январь (№ 14).

7. Дѣло о полюбовномъ обмѣнѣ помѣстьями (въ Курекомъ и Боровичскомъ погостахъ Деревской пят.) между Навитою Оболяни-

новымъ и Ѳеодоромъ Скрыплевымъ. У пригов. печ. Я. Делагарди и В. Новгорода; скр. Лутохина и Лыцова *). Столб. въ 16 лист. (нѣкот. расклеились). 1612 г., май (№ 12).

8. Дѣло о помѣстьяхъ Дириныхъ; между прочимъ—дѣло о пожалованіи отцовскаго помѣстья „литовскому полоняннику“ Ивану Дирину. Во время плѣна частью помѣстья завладѣлъ дядя его Никита, у котораго теперь ее отобрали. Столб. въ 23 лист. 1612 г., июнь—июль (№ 10).

9. Дѣло о помѣстьяхъ Масленицкихъ, Андрея и Осипа (Деревской пят.). Помѣстье Андрея дано на прожитокъ женѣ его, а помѣстье Осипа отдано Михаилу Обуткову. Столб. въ 10 лист. (нѣкот. расклеились). 1612 г., октябрь (№ 9).

10. Дѣло о пожалованіи помѣстья Михаилу Обуткову. Ему дано въ окладъ его (400 четей), въ добавокъ къ прежнему (300 ч.), прожиточное помѣстье вдовы Агаѣи Корсаковой (въ 70 ч.) съ тѣмъ, чтобы онъ на ней женился и кормилъ и выдалъ замужъ дочь ея Ульяну; кромѣ того, ему дано помѣстье умершей вдовы Никупиной (въ 10 ч.). Столб. въ 5 лист. 1612 г., ноябрь (№ 8).

11. Записи погребного прикащика Аѳанасьева и погребныхъ цѣловальниковъ о томъ, сколько отмѣрено въ разное время (за годъ) и въ разныхъ мѣстностяхъ Новгородской области вина на государевъ погребъ у винокуровъ. Большой столбецъ въ 60 листовъ; скр. дьяковъ Лутохина и Лыцова. 1612 г. (№ 16).

12. Дѣло о пожалованіи помѣстья на прожитокъ вдовѣ Марьѣ Неугасовой-Базаровой съ внукомъ и невѣсткою (въ Деревской пят.). Часть помѣстья мужа ея, убитаго „литовскими людьми“, дана была сначала Степану Мельницкому, который въ своей челобитной написалъ ложно, будто послѣ Неугасова никого, кромѣ вдовы, не осталось. Но потомъ у Мельницкаго помѣстье его было отнято, и все помѣстье Неугасова отдано Марьѣ Неугасовой съ внукомъ и невѣсткою. Столб. въ 15 лист. (нѣкот. раскл.). 1613 г., январь (№ 17).

13. Дѣло о помѣстьѣ убитаго „литовскими людьми“ Ѳедота Ватазина (Деревск. пят.); часть помѣстья (100 ч.) дана беременной вдовѣ его, а другая часть (150 ч.) брату его Ивану. Столб. въ 7 лист. 1613 г., май (№ 19).

14. Дѣло о помѣстьѣ Ивана Мордвинова (Дягилинскаго пог. Водской пят.); часть помѣстья дана Юрью Блеклому, который же-

*) Такія же печати и скрѣпы и въ другихъ перечисляемыхъ далѣе помѣстныхъ дѣлахъ. Исключенія указаны особо.

нился на одной изъ 4 дочерей Мордвинова (старшей), а самую младшую дочь взялъ къ себѣ кормить; другая часть дана на прожитокъ двумъ середнимъ дочерямъ. Столб. въ 7 лист. 1613 г., май (№ 20).

15. Дѣло о помѣстьѣ убитого „литовскими людьми“ Ивана Розладина. Часть помѣстья дана на прожитокъ вдовѣ его Домпѣ (оставшейся беременною), другая часть — тестю его Терпигореву. Изъ остальныхъ просителей двое отказались добровольно по любовному соглашенію съ Терпигоревымъ, а третьему отказано, „потому что онъ Ивану Розладину не въ родствѣ“. Столб. въ 22 листа (не всѣ склены). 1613 г., май (№ 6).

16. Дѣло о пожалованіи оброчной деревни Красные станы (Деревской пят.) Венедикту Тимашеву, по его челобитной, въ помѣстный его окладъ. Столб. въ 6 лист. 1613 г., май (№ 5).

17. Дѣло (неполное) о пожалованіи помѣстья Анцу Брякилеву въ дворцовомъ селѣ Холыни (Деревск. пят.). Сохранялись только приговоръ (съ печ. Делагарди и В. Новгорода) и память отдѣльщику. Столб. въ 2 листа. 1613 г., июль (№ 23).

18. Дѣло о помѣстьѣ Кузьмы Хвостова (Яросольскаго пог. Водкой пят., 107¹/₂ чет.); дано брату его Петру Хвостову, а двумъ другимъ просителямъ—Ждану Хвостову (который былъ не родной братъ Кузьмѣ и имѣлъ уже раньше помѣстье) и князю Семену Мышецкому (который совсѣмъ не былъ въ родствѣ съ Хвостовымъ) отказано. При дѣлѣ находится, между прочимъ, грамота царя Василія Шуйскаго въ Новгородъ къ воеводамъ (отъ 7118 г.) о пожалованіи помѣстья князю Семену Мышецкому. Столб. въ 19 лист. 1613 г., сентябрь (№ 18).

19. Дѣло о пожалованіи „измѣническаго“ помѣстья Анцу Брякилеву въ Струпинскомъ погостѣ Шелопской пятины. Столб. въ 15 лист. Приговоръ по этому дѣлу см. ниже въ Приложеніи, подъ № 3. 1613 г., декабрь (№ 15).

20. Донесенія, памяти, отписки, обыски, разспросныя рѣчи и проч. документы, касающіеся такъ называемаго „псковскаго товарнаго дѣла“. 1613 г., январь—сентябрь (№ 40).

По распоряженію Делагарди торговля со Псковомъ была строго воспрещена. Между тѣмъ, въ началѣ 1613 г. обнаружилось, что въ нѣкоторые погосты Порховскаго и Старорусскаго уѣздовъ пріѣзжаютъ псковичи для торговли и крестьяне торгуютъ съ ними тайно. Объ этомъ донесли въ Новгородъ 13 января князь Василій Бѣлосельскій и Степанъ Тимашевъ, письмомъ которыхъ и начинается дѣло. По приказу Делагарди и Одоевскаго Бѣлосельскій и Тимашевъ сами посланы были для обыска и имъ былъ данъ наказъ (черновой отпущъ

котораго занимаетъ въ столбцѣ лл. 4—7). Согласно наказу они произвели слѣдствіе и представили въ Новгородъ обыски и поручныя записи (лл. 7—28). Въ Должинскомъ погостѣ священникъ Илья Григорьевъ, староста и волостные люди показали при допросѣ, что псковичи къ нимъ не пріѣзжаютъ и никакой торговли съ ними они не ведутъ „съ тѣхъ поръ, какъ стался съ Новгородскимъ государствомъ Псковъ не въ соединеніи“, а бываетъ ли это въ окрестныхъ погостахъ, они того не знаютъ. Приходящіе къ нимъ торговые люди сказываются порховичами и изъ Старой Русы, „а мы не знаемъ, хотя и псковичи“, заказныхъ грамотъ о запрещеніи торговать со псковичами они, жители Должинскаго погоста, отъ приказныхъ людей изъ Ст. Русы не получали. Бѣлосельскій и Тимашевъ велѣли записать эти показанія „священника по священству, а старосты и цѣловальниковъ и волостныхъ людей по государеву королевича и великаго князя Карла Филиппа Карловича крестному цѣлованію“, мѣстному дьячку въ „сыскной списокъ“. Но вопреки показаніямъ волостныхъ людей, Бѣлосельскій и Тимашевъ путемъ отдѣльныхъ разспросовъ дознались все-таки, что торговля съ псковичами въ Должинскомъ погостѣ велась. Взявъ поручныя записи съ обвиненныхъ при разспросѣ крестьянъ, они отправились въ Карачунскій погостъ. Тамъ тоже оказались виновные. Порховской воевода князь Иванъ Мещерскій объявилъ затѣмъ Бѣлосельскому и Тимашеву, что къ нему приходилъ крестьянинъ Харламка изъ деревни Требехи и говорилъ ему про двухъ псковичей, явившихся для торговли, и что онъ, Мещерскій, велѣлъ съ ними торговать, а когда они окончатъ, завести ихъ къ себѣ опять и во Псковъ не отпускать. Бѣлосельскій и Тимашевъ отправились къ Харламкѣ и опечатали у него товаръ (2 лисицы, 4 кунницы, 30 бѣлоу, 13 горностаевъ, 32 связки льну, 40 связокъ пеньки). Въ другой деревнѣ опечатано было 27 связокъ льну и 32 связки пеньки. Оказалось потомъ, что и у другого крестьянина, въ дер. Молодошковѣ, приставали и торговали псковичи. Изъ помѣщенной далѣе „сыскной памяти“ (отъ 24 янв. 1613 г.) видно, что и въ Карачунскомъ погостѣ священникъ, староста и волостные люди также показали, что псковичи къ нимъ не пріѣзжаютъ. То же самое показали волостные люди Михайловскаго погоста (Порховск. уѣзда). Но въ тотъ же самый день, послѣ „сказки обыскныхъ людей“ въ Михайловскомъ погостѣ, одинъ крестьянинъ при старостѣ и при обыскныхъ людяхъ сказалъ, что не хочетъ таить и скажетъ по государеву крестному цѣлованью: „былъ де въ нашей деревнѣ (Коленицахъ) псковитинъ, Поташкомъ зовутъ, и ходилъ съ Богданкомъ Гремовымъ подѣ Русу торговать“.

Позванъ былъ Гремовъ, который сперва сталъ запирается, но потомъ сознался, что псковитинъ Поташко у него былъ и онъ ходилъ съ нимъ торговать. Товаръ Поташки (ленъ, пенька и лапти) Бѣлосельскій и Тимашевъ отдали на храненіе старостѣ. Пойманъ былъ и самъ Поташко. 15 февраля получена была въ Новгородѣ отписка порховскаго воеводы Мещерскаго, увѣдомлявшаго о томъ, что съ товаромъ и присылкѣ въ Новгородъ другого псковича, Гриши; „а въ роспросѣ, государи, онъ мнѣ сказалъ, что взялъ де я тотъ товаръ у Харламка у Ѳедорова крестьянина Буторлина въ дер. въ Требохѣ, а покупалъ де, государи, на него товаръ Харламко Ѳедоровъ, а тотъ, государи, Харламко взять былъ въ Новгородъ въ томъ же во псковскомъ въ товарномъ дѣлѣ..., а товаръ, государи, я велѣлъ переписать да положить въ лавку до вашего боярскаго указу, и того, государи, псковитина Гришку и съ лошадыю послалъ къ вамъ въ В. Новгородъ февраля въ 13 день съ Александромъ Тимашевымъ“. Псковитинъ Гришка при допросѣ въ Новгородѣ показалъ, что псковичи, пріѣзжая для торговли, „въ Порховѣ у князя Ивана Мещерскаго являлись, а онъ де пріѣхалъ изъ Пскова до Рождества Христовъ и у князя Ивана являлся же, а какъ де обыскивали про нихъ князь Василей Бѣлосельской да Степанъ Тимашевъ, и его де въ тѣ поры утаилъ Харламко Ѳедоровъ крестьянинъ Бутурлина, да изъ Пскова де пріѣзжали Данилко Микулинъ да Рупуха, а имени не упомянуть, съ камками и съ тафтами и сукнами и купили въ Порховскомъ уѣздѣ кожи и сало и иной товаръ, да съѣхали во Псковъ, а князю Ивану Мещерскому въ Порховѣ являлися же“. Послѣ допроса „бояре и воеводы Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ да князь Иванъ Никитичъ Большой-Одоевскій, выслушавъ обысковъ и роспросныхъ рѣчей велѣли въ Порховъ и въ Старую Русу отписать, а велѣли поповъ и старостъ и изъ волостныхъ людей прислать въ Новгородъ съ приставами, для того что онѣ князю Василю Бѣлосельскому да Степану Тимашеву въ обыскахъ сказывали неправду, будто къ нимъ псковичи съ товары не пріѣзжаютъ и ничего у нихъ не покупаютъ, а послѣ ихъ обысковъ сысканъ товаръ и псковитинъ; а Степанка Щипунихина и тѣхъ людей, у которыхъ псковичи проставали и товары сысканы, прислать въ Великой же Новгородъ, а товары ихъ велѣли переписавъ взять въ государеву казну въ Порховѣ до указу; а Сен(ь)ку Лапу и дев(ь)ги псковитина Гришки 30 рубл., что онъ, Гришка псковитинъ далъ ему на товаръ, велѣли прислать въ Новгородъ, а за подводы прогоны доправить на нихъ“. Далѣе (л. 33—36) приводятся грамоты, посланныя о томъ кн. Мещерскому въ Порховъ и кн. Андрею Шаховскому въ Старую

Русу. 6 марта кн. Мещерскій прислалъ изъ Порхова поповъ и крестьянъ погостовъ Карачунскаго и Михайловскаго, переписные списки конфискованнымъ товарамъ и деньги Гришки (л. 38—42). Изъ переписныхъ списковъ видно, что посланные кн. Мещерскимъ въ Михайловскій погостъ люди не нашли у Гремова оставленнаго тамъ товара, и Гремовъ сказалъ имъ, что Бѣлосельскій и Тимашевъ позволили ему тотъ товаръ продать. У Харламки Ѳедорова на товаръ не оказалось печатей Бѣлосельскаго и Тимашева и значительной части товара не доставало. Точно также товаръ оказался частью растроченнымъ въ другихъ мѣстахъ. Изъ помѣщеннаго далѣе (л. 43—48) протокола допроса всѣхъ обвиненныхъ въ Новгородѣ передъ боярами оказывается, что порховской воевода зналъ раньше о торговлѣ псковичей и самъ допускалъ ее. Харламко показалъ, что псковичи Гришка и Поташко „въ Порховѣ у князя Ивана были, и князь Иванъ де имъ торговати велѣлъ“. Священники и старосты показали, что прикладывали къ обыскамъ руки по невѣдѣнію. Дворцовый крестьянинъ Трешка Любастецкой сказалъ: „которой товаръ у него князь Василей да Степанъ написали, и тотъ де товаръ его, Трешкинъ, а во Псковѣ онъ и къ нему изъ Пскова никто не прїѣзжалъ, и со псковичи онъ не торгуетъ, а что недочтено у него товару, и тотъ товаръ онъ продавъ, а лисицы взяли у него князь Василей да Степанъ, а въ князе Васильевѣ да въ Степановѣ писемъ про то, для чего у него товаръ запечатанъ и хто на него со псковичи про торговлю сказывалъ, того не написано“. Степанъ Тимашевъ „противъ тѣхъ всѣхъ мужичьихъ рѣчей въ роспросѣ сказалъ, что Старорусскаго уѣзда Должинскаго погоста крестьяне Овдюшка да Микитка Микитины имъ, князю Василью да Степану, про то сказывали сами и записи дали, что псковичи у нихъ приставали, а спрашивали де онѣ у нихъ имяномъ, въдаючи написаны ихъ деревни въ наказѣ имянно“. Трешка Любастецкой противъ рѣчей Тимашева „на другой ставкъ по вопросу сказалъ: во Псковѣ де онъ къ отцу своему съ хлѣбомъ ѣздилъ и въ томъ онъ виноватъ, а збѣжалъ де отецъ его во Псковъ отъ литовскихъ людей, а нынѣ живеть де съ нимъ, съ Трешкою, а какъ онъ прїѣхалъ изъ Пскова въ деревню, и изъ Порхова де князь Иванъ Мещерской присылалъ по него Богданова человека Помѣщика, а какъ привели въ Порховъ, и князь Иванъ де взялъ на немъ за то полтину и отпустилъ его къ себѣ въ деревню“.

Послѣ протокола помѣщенъ приговоръ, помѣченный апрѣлемъ 7121 г., съ печатами Делагарди и В. Новгорода. Въ немъ подробно излагаются, сличаются и опровергаются показанія обвиненныхъ, клонившіяся къ ихъ оправданію: